

Юрий КЕКШИН

«ОТКРЫЛАСЬ МНЕ ВЕЧНАЯ ТАЙНА...»

О творчестве Натальи Егоровой

О русском смоленском поэте Наталье Егоровой, о ее поэтическом творчестве можно писать и размышлять бесконечно, но ее высокая поэзия, во всяком случае, для меня, была и останется той непостижимой тайной, которую разгадать невозможно. Хотя и знаком я с Натальей Николаевной очень много лет, и связывает нас человеческая и творческая дружба, и поэтическое творчество ее знаю очень хорошо, но секрет ее огромного и масштабного литературного таланта для меня недостижим. Впрочем, думаю, что и сама Егорова только на пути к разгадке этой тайны – кто и по чьему велению пронзил ее таким мощным ступком поэтической энергии, ведь написала же она несколько лет назад, пророчески промолвила:

Это – глубже меня, это – дольше земли,
Это знание древнее, чем свет.

Впервые о Егоровой я услышал от руководителя смоленской литературной студии, незабвенного и замечательного поэта Виктора Смирнова в середине восьмидесятых годов прошлого века. Она была еще совсем юной, когда на ее проникновенные свежие и глубокие стихи обратил внимание классик русской советской поэзии Степан Щипачев, опубликовав о стихах Егоровой эссе в газете «Комсомольская правда». Потом Наталья жила в Москве, была в самой гуще литературной жизни советской столицы, а с 1991 года в свои тогда еще молодые годы вела отдел поэзии газеты «День», а затем и газеты «Завтра». Там же, в столице, она пережила дни тяжелой смуты октября 1993 года и написала вершинное стихотворение о тех страшных событиях, в котором смело и однозначно явила, угадала образ Богородицы – защитницы Русского мира:

Чья-то кровь на подорожнике,
А до рая не дойти.
Все мы божию заложники
Невозможного пути.

Тихо спит Москва убитая,
Обмотав бинтами ширь,
Как во поле после битвы
Васнецовский богатырь.

Не тщеславься! Не предсказывай!
Быть – неведомо чему.
По-над бездной огнеглазую
Мы опять прошли во тьму.

По-над тайной бездорожия,
Над молчанием окрест
В черном небе Матерь Божия
Начертала алый крест.

Жизнь в Москве помогла Егоровой отточить свое поэтическое мастерство, ведь соприкосновение в едином творческом пространстве с такими выдающимися поэтами, как Юрий Кузнецов, Николай Тряпкин, Станислав Куняев, Светлана Кузнецова, дорогого стоит. Но изменилась ли она своим характером, своей натурой, своей душой? Нет. Она, в хорошем смысле, осталась провинциальной, а, значит, ее душа, ее сердце сохранили свежесть, непорочную привязанность к своему родному Смоленску, своим родителям, которые, будучи учителями, подарили ей неизгладимую любовь к русской словесности. Хочется привести потрясающие строки поэта:

О, прекрасен ты, мир, в переплете весны –
И сверкают твои межпланетные сны
Как посланцы мечты – без порока.
А о том, что ты груб и безумно жесток,
Я когда-то забыла дослушать урок,
Навсегда убежавши с урока!

И далее, в этом же стихотворении, не менее напряженно и больно:

В древнем мире своем, в вольном детстве своем,
Я, забывшись, слилась навсегда с бытием –
Безоглядно, всерьез, без остатка.
Перемазалась солнцем в горячем песке,
Засмеялась, упрятав грозу в кулаке,
Над обрывом сверкнула касаткой.

Наталья Егорова «прятала грозу в кулаке», да и до сих пор прячет свои человеческие эмоции от обид, предательств и наветов, которые ей преподносит судьба, как настоящий поэт – терпеливо и мудро. Главная ее защита от всего темного в этой жизни – творчество, терпение, потрясающая беззащитность.

Прощаю смерть в последней глубине,
И мир, что не нуждается во мне,
И жизнь, что, польхнув, почти прошла.
В земном пути – не поминаю зла.

Прощаю краткий выдох высоты,
Крутой тупик несбывшейся мечты,
Усталость дней в мирском чаду забот,
Где прав – лишь Бог, а праведен – лишь пот.

И говорю: с земной своей судьбой
Смирись – и вспыхнет солнце над тобой.

Поражает ее исповедальная любовь к своему родному городу. Смоленск для Егоровой не провинциальный городок, каких немало в нашем Отечестве, а великий русский город, один из символов тысячелетней русской истории, город, много столетий хранящий образ Одигитрии Смоленской. Дом, в коем возрастала и ныне живет Наталья, в самом историческом центре города-героя, в шаговой доступности от него Смоленская крепостная стена, Успенский кафедральный собор, набережная великой русской реки Днепр, недалеко православные церкви домонгольского периода, созданные в 12 веке – храмы Петра и Павла, Иоанна Богослова, Михаила Архангела. Эти намоленные символы и образы Русского мира, русского Православия, великого города дарят ее сердцу небесный свет, может быть, оттого творческая энергия Егоровой на удивление неистребима, не слабеет с годами, невзирая на трудности нынешнего бытия. Ее стихи о городе над великим Днепром лишены лоска и парадности, полны духовной и душевной мощи, пронизаны поэтическими глубинными символами, которые она мастерски вплетает в свою стихотворную вязь. И таких стихотворений о ее малой родине – не один десяток. Не могу не привести в пример одно из самых выдающихся поэтических произведений Егоровой о Смоленске:

Пар дыханья и воздух морозный.
Посвист вьюги сквозь вещие сны.
Смотрят в ночь древнерусские звезды
Из днепровской седой глубины.

Здесь ходили поляки и шведы
Волчьей сагою смерзшихся струн,
И кровавые стяги Победы
Пел, вмерзая в снега, Гамаюн.

А сейчас здесь ревет автострада,
Выпив город усталый до дна,
И тяжелые камни распада
Рушит в ночь крепостная стена.

Но и в самой решительной схватке,
В час сраженья, ступив за черту,
На руинах былого порядка
Я увижу Небес красоту.

Это весть о Вине и о Хлебе,
О терновом сиянье Венца –
Ведь сквозь трещины в дрогнувшем Небе
Только ближе дыханье Творца.

Браво! До сердечной боли пронзают эти строки своей поэтической тонкостью и глубиной! А ее поэтический шедевр об образе Одигитрии – иконе Смоленской Божьей Матери является, на мой взгляд, одним из лучших стихотворений в современной русской поэзии:

Распахнул благодатных энергий отвес
Богородицы град, Богородицы дом –
Словно вылили золото с древних Небес,
И застыло оно над днепровским холмом.

И свечою надежды горя к Небесам –
(Так лишь деды святые молиться могли!)
Ввысь в расплавленном пенье вздымается храм,
Все земное с собой увлекая с земли.

О, Небесная Мать – летящий зенит!
Вся – распахнутый космос, вся – хор бытия!
Ты приходишь, и золотом вечным звенит
Над годами и горячи риза Твоя.

В жгущем золоте Неба за тысячу лет
Переплавились войны и моры, и пря.
Ничего, кроме вечности хлещущей нет –
Кроме бьющего в ночь золотого огня.

Ничего, кроме радостью бьющих огней!
Над всемирною сечей в кровавой пыли
Все страданья умолкли по Воле Твоей,
Все дороги, расплавившись, в Небо ушли.

Золотая, грядет, указуя нам путь,
Милосердного Бога о грешных моля.
Это сердце России стучит тебе в грудь –
Это вечная вещая тайна ея.

И хранит Богородицы город во мгле
Тайну пить благодать и струить благодать,
И свечою до пепла сгорать на земле,
И из пепла вставать – чтобы насмерть стоять.

Давно заметил особенную черту в творчестве Натальи Егоровой, у нее очень сильный внутренний редактор. Видно, как она истязает себя в работе над поэтическим словом своими сомнениями, своим строгим взыскательным оком, до звука оттачивая свои произведения. Это не просто нелегко, это невыносимо трудно. Обладая от природы совершенным поэтическим слухом, она в поэтической работе очень взыскательна:

Возлюбить лопушки и дождями клубящийся мрак,
Свято верить в Музу, что явно Всевышним ведома,
И за каждую строчку плохую ругать себя так,
Что вскипают все лужи на грязном асфальте у дома.

Оттого и рождались, и с каждым днем, годом и временем рождаются из-под ее пера настоящие поэтические шедевры, невероятно тонкие своим философским и жизненным смыслом:

В превращениях вполне откровенных,
Плоть времен замешав на крови,
Слишком призрачны, слишком мгновенны
Миражи многоликой Земли.

Крот ли мудрости в глинах нарост,
Дрозд ли в кронах любви напоет,
А не знаю я, грешная, кто я
Средь завещанных Богом высот –

Зверь с вместившим планеты сознаньем,
Червь, взлетевший весной мотыльком,
Или умный огонь мирозданья,
Над лесным полыхнувший цветком.

Или же вот эти воистину симфонические строки из ее стихотворения, посвященного великому сыну земли Русской Александру Невскому, которые невозможно читать без душевного трепета:

Но я воспою – не в хоругвях летящих Победу,
Не меч беспощадный, не плавающий доблестью взгляд,
Не то, как он шел за тевтонцем и шведом по следу,
Не плащ его алый, как в льдинах Чудского закат –

Нет, я воспою, что на княжьем столе над Россией
Он церкви украсил смарагдами и кумачом,
Что твердой душой он правду поставил – над силой,
И кротость – над гневом, и милость – над острым мечом.

Творчество Натальи Егоровой наполнено светом. И те стихотворения, которые были написаны в молодые годы высокой статной пышноволоосой красавицей, и нынешние, созданные мудрой пронизательной талантливой женщиной, за плечами которой десятилетия нелегкой жизни, потеря родителей, многих друзей, соратников по перу. Испытала она в полной мере и горечь наветов от завистников, – чувство, знакомое каждому настоящему художнику слова, идущему по трудной поэтической дороге, а не по графоманским узким тропинкам. Но она умеет держать тяжелые и непредсказуемые удары судьбы, благодаря великому чувству любви, неустанно живущему в ее редком творческом сердце, которое проникло в ее душу вместе с небесным светом в момент ее появления в этот мир. Помогает ей жить и творить и чувство совершенного одиночества, неустанно в ней обитающее, даденое ей вместе с немалой поэтической одаренностью, хотя по образу жизни, по отношению к людям Егорова очень общительная, дружелюбная и обладает замечательным свойством бескорыстно помогать друзьям и близким.

Она чувствует себя песчинкой космоса, но благодать прощения – ее и Господа – всегда с ней:

И потому над речкою и полем
В разумной, шевелящей звезды мгле
Огромною безбрежной Божьей волей
Все движется на небе и земле.

А я – песчинка – говорю с Тобою
Сквозь шелест крон над далью вековой,
И благодать прощенья надо мною
Сильнее смертных звезд над головой.

У нее есть стихотворения, строки которых полны драматизма, несогласия с пределом, отчаянием, простой человеческой обидой.

А в столетье другом – одиноко замерзшей душе.
Нету Русской зимы. И в сугробы не прыгнешь с разбега.
Нету снежных фигур на оттаявшей черной меже
Пограничных времен. Да и нету почти уже снега.

Но для Егоровой свет и любовь неразделимы, как неразделимы совесть и честь, порядочность и благородство. Дорога жизни человеческой, это – путь к небу, к Богу. Да-леко не каждый выдерживает эту трудную дистанцию. В творчестве – особенно. Но она, шаг за шагом, преодолевает этот путь терпеливо и многотрудно:

И я шагнула в свет – в разверстый трепет дали,
В лавинный ропот роц, в лебяжью стаю лет,
В широкий шорох волн, где всех веков печали
На золотом песке чертили легкий след.

Я полюбила вас – старухи в нищих хатах,
Студенты и бомжи в столичной тьме огней.
И стала я тогда пожизненно богата
Тревогами ветров и вольностью дождей.

Она до сих пор верит в добрые приметы, оставаясь в своей душе той наивной школьницей, которая искала свое верное счастье в этих самых приметах, хотя ее неокрепшей душе уже тогда хватало сиянья этого вечного мира, бьющего за край:

А важно – если черное случится,
И совладать не сможешь с миром ты –
Лицом в сирень, наплакавшись, зарыться,
Глотать на счастье горькие цветы.

Ее натура по-детски, по-творчески противоречива, и в характере ее женском живут, переключаясь, «никогда» и «всегда», и русская звезда ей светит «Огнем навсегда незнакомым и вечно знакомым». Но ее вера в свое предназначение и в свои творческие силы незыблема и постоянна:

В какую бы даль ни послала причудница-жизнь,
В прекрасном конечном, как мир, бесконечном итоге
Я в пропасть шагну и пространству скажу: «Расступись!» –
И тут же, покорное, ляжет травой под ноги.

Егорова прекрасно осознает, что исчезнувшие годы безвозвратны, как недостижимы прошлые глубокие светлые чувства. Но боль этого понимания рождает в ее сердце свежесть надежды на грядущее обыкновенное человеческое счастье:

В эту даль не вернуться по воле своей,
Как не встретить ушедшей любви.
Свешу ноги с кувшинки в холодный ручей
И шепну еле слышно: «Плыви!»

Или:

Что было – то было. Что было – то сплыло.
Как можно разбить, что от Бога не бьется?
Летит мое сердце над далью унылой
И светит живым. И над болью смеется

Совсем не случайно, Наталья Егорова пришла в своем творчестве к невероятно сложной христианской теме. И это совсем не самонадеянность поэтического мастера, а настоящее мужество преодолеваемого сомнениями человека, уж она-то знала и знает, сколько ее коллег по поэтическому цеху, обращаясь к теме Русского Православия, ска-

тились на обочину, пытаясь идти по этой дороге к Небу, не выдержав великого духовного напряжения, которое здесь неизбежно. Егорова не просто выдержала, она, денно и ночью познавая великую истину Того, Кто был распят, своим блистательным поэтическим словом осмысливает небесный голос правды и вины:

И вдруг нас настигает, словно гром,
Открытый голос правды и вины.
Мы поднимаем головы – и ждем
Ответа напряженной вышины.

Над храмом разоренным облака.
И город в новостройках и пыли.
И душит сердце смертная тоска,
Как будто мимо главного прошли.

И навсегда душа потрясена
Незнамо чем – невнятным сном? лучом? –
И дышит напряженно глубина,
Где все на свете знает обо всем.

С постижением Христовой тайны, Господней Благодати свет ее души с годами становится все ярче, от этого и творчество Егоровой, несмотря на невзгоды и перипетии судьбы, только крепнет и талантом, и верой в новые творческие замыслы:

Как летит куполами над реками скит!
Что за пламя молитвы вдали ото всех!
Как Господь над лесами лучами блеснит!
Как поет благодатью божественный снег!

И далее, как талантливо! Как потрясающе:

Русский мир! Снизошла на тебя благодать –
Суховой ли шумит или падает снег –
Ибо каждый, кто Бога стремится узнать,
Будет жив и уже не погибнет вовек.

Если одной фразой обозначить стихотворения Егоровой, посвященные Русскому Православию, на мой взгляд, это – поэтическая молитва о русском народе, Русском мире. Не только в миг любой православной молитвы, но и во многих строках и строфах ее христианских стихотворений запрятаны годы, десятилетия и века:

Поглядит Серафим с почерневших икон –
И опять ты ребенок, и Богом прощен.
Он в накидочке старой, с сосновой клюкой,
Обнимает медведя и крестит рукой.

Он насквозь тебя видит и ясно твердит
С камня тысячи дней неустанных молитв
В лепет детства, в сияющий свет бытия –
Бесконечное, тихое: «Радость моя!»
Заповеданный лес. Заповеданный свет.
В миг молитвы – запряваны тысячи лет.
Мир, на травы слетающий. Звон соловья.
Неустанное, тихое: «Радость моя!»
Только разве я радость? И разве я свет?
Посмотрю на себя – ничего во мне нет.
Только тихие слезы от счастья бегут.
Только тихие губы молитву поют.
И твержу, и твержу окаянная я,
Словно главное вспомнила: «Радость моя!»

Егорова награждена небесами с раннего детства, если не с младенчества, редким счастьем, имя этому счастью – большой поэтический дар, который благодаря ее сомнениям, ее невероятной работоспособности в творчестве не канул в небытие, стал бессмертным в ее бессмертной любви к людям, матери и отцу, родному Смоленску, России, русской поэзии.

В том детстве, где ангел случайно
Про жизнь просиял мне и смерть,
Открылась мне вечная тайна –
Не может любовь умереть!

Тот ангел сидел в изголовье,
Бессмертный в бессмертной любви,
А мама горела любовью
И гладила косы мои.

Но ангел исчез белокрылый,
И в маминой тихой, живой
Любви – над холодной могилой
С седую стою головой.

И не понимаю упрямо,
Как жизнь наша быстро прошла.
Твержу свое детское: «Мама,
Зачем нас любовь не спасла?»

Зачем в слабине человечьей
Мы жизни твоей не спасли,
И смерти ответить нам нечем
По-прежнему, кроме любви.

И горю ответить нам нечем
По-прежнему, кроме забот,
Пока о прощанье и встрече
Тот ангел продрогший поет.

Тот ангел, как лунь, сизокрылый,
И жизнь повидавший, и смерть,
Поет над родною могилой:
«Не может любовь умереть!»

Наталья Егорова, обращаясь к поэтам, и, конечно же, к самой себе, пророчески и точно написала:

Так ты, поэт – строкой разя,
В наследство вольных рифм вступая,
Забудь искать во всем себя,
Своей гордыне потакая.

Всему творению родня
Огнем и вечным духом Слова,
Исполнишь общего Огня –
И не ищи огня другого.

Она не ищет другого огня, давно пустив в свое сердце поэтический огонь – огонь Божий. Наталья Егорова не без препятствий и невзгод терпеливо идет своей нелегкой творческой дорогой, а, значит, дорогой к Небу. Преодолевать жизненные препятствия ей помогает ее большой светлый и чистый талант.